12. *Tulyanskiy D.V.* Stadiya ispolneniya prigovora v ugolovnom sudo-proizvodstve: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
13. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo: Uchebnik / Pod red. N.A. Struchkova, Yu.M. Tkachevskogo. M., 1983.
14. Kriminologiya. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istoriya yuridicheskoy nauki / Otv. red. chlen-korrespondent AN SSSR V.N. Kudryavcev. M., 1977.
15. *Sviridov M.K.* Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya. Tomsk, 1972.
16. *Shabalina L.A.* Podgotovka i naznachenie sudebnogo zasedaniya v proizvodstve po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 4 (21).

УДК 34.347.9

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИЙ, НАДЕЛЕННЫХ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИЛИ ИНЫМИ ПУБЛИЧНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Кулик
Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: rostnev@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы определения процессуального статуса организаций, которые не относятся к органам государственной власти или органам местного самоуправления, но наделены отдельными государственными или иными публичными полномочиями, что имеет большое значение при определении подсудности и порядка рассмотрения споров с участием таких организаций в арбитражном процессе.

Ключевые слова: *публичные правоотношения, оспаривание решений, действий (бездействия), административное судопроизводство.*

Переход к становлению рыночной экономики привел к возникновению в определенных сферах деятельности возникновение профессиональных участников, которые специализируются в отдельных областях, выполняя публичные полномочия в соответствие с компетенцией, четко определенной нормативно-правовыми актами. В свою очередь государство, признавая за такими субъектами самостоятельные функции, создает условия для эффективной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Зачастую отношения, возникающие с участием организаций, наделенных публичными полномочиями, носят сложный характер, затрагивая не только административные, но и гражданско-правовые начала, что, несомненно, ставит вопрос о порядке процессуальной защиты нарушенных прав. Особенное значение этот вопрос приобретает в случае обжалования решений, действий (бездействия) таких субъектов, как внебюджетные фонды, а также иных организаций, выполняющих публичные функции [1, с. 15].

Данная категория дел рассматривается в порядке, определенном гл. 24 АПК РФ. В

гражданском процессе также регулируется этот вид судопроизводства. Однако действующая до 15 сентября 2015 года гл. 25 ГПК РФ «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» не содержит указания на возможность оспаривания в этом порядке решений, действий (бездействия) организаций, наделенных публичными полномочиями. Не предусмотрено данной главой и оспаривание ненормативных правовых актов указанной группы субъектов.

Что касается Кодекса административного судопроизводства РФ, который вступает в силу 15 сентября 2015 г. (за исключением отдельных положений), то гл. 22 КАС РФ также использует формулировку «организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями».

Анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» позволяет, однако, сделать вывод о том, что порядок, предусмотренный гл. 25 ГПК РФ распространяется и на обжалование деятельности организаций и даже индивидуальных предпринимателей, когда такая деятельность осуществляется при выполнении публичных полномочий, переданных им в установленном порядке (пункт 5 постановления).

Так, Верховный Суд РФ указывает, что в предусмотренном гл. 24 порядке могут быть обжалованы действия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, аккредитованных для выполнения работ по сертификации, государственных учреждений, уполномоченных на проведение государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов (статьи 2, 21, 26, 32 Федерального закона «О техническом регулировании»), государственных учреждений, подведомственных федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему кадастровый учет и ведение государственного кадастра недвижимости (статья 3 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»). Кроме того, пункт 5 указанного Постановления гласит, что в этом порядке можно обжаловать и деятельность органов, которые не являются органами государственной власти и органами местного самоуправления, но наделены властными полномочиями в области государственного управления или распорядительными полномочиями в сфере местного самоуправления и принимают решения, носящие обязательный характер для лиц, в отношении которых они вынесены (например, дела об оспаривании решений квалификационных коллегий судей (статья 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»), решений призывных комиссий (пункт 7 статьи 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», статья 15 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»); дела об оспаривании решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, связанных с согласованием и разрешением на размещение, проектирование, строительство, реконструкцию, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию, консервацию и ликвидацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, по мотиву нарушения прав и свобод заявителя, создания препятствия к их осуществлению; дела об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, нарушающих право граждан и организаций на доступ к информации (пункт 6 статьи 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Таким образом, суды расширительно толковали положения гл. 25 ГПК РФ, что фактически приближало ее по предмету рассмотрения к гл. 24 АПК РФ.

Из-за сложного характера целой группы отношений, возникающих с участием таких субъектов (предписания об устранении нарушений субъектом предпринимательской деятельности выдаются в рамках реализации властных полномочий, а сама проверка мо-

жет быть инициирована нарушением обязательств по заключенному договору, имеющему гражданско-правовую природу), бывает трудно определить вид судопроизводства в арбитражном процессе, в котором должно рассматриваться такое дело.

В этом случае целесообразно рассмотреть особенности статуса субъекта, издавшего оспариваемый ненормативный правовой акт, принявшего решение или совершившего оспариваемое действие (бездействие).

Законодатель, упоминая в названии главы 24 АПК РФ организации, наделенные федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не дает четкого определения понятия данных организаций и особенностей их правового статуса, необходимые и достаточные для рассмотрения дела в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ.

Единый подход к ответу на эти вопросы отсутствует и в науке и в судебной практике арбитражного процессуального права. М. Петров, например, вообще относит к этой категории организаций «субъектов, имеющих частно-правовую природу» (нотариат, третейские суды и т.п.), и даже коммерческие организации [2].

Интересной в связи с этим является позиция Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ неоднократно в своих постановлениях подчеркивал, что публично-значимые функции могут возлагаться не только на государственные или муниципальные органы, но и на иных субъектов, не относящихся к публичной власти. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» указывается на выполнение публичных функций нотариатом: «Нотариат в Российской Федерации служит целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов. Осуществление нотариальных функций от имени государства (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) предопределяет публично-правовой нотариусов статус ….Публично-правовое предназначение нотариальных палат проявляется прежде всего в том, что они осуществляют контроль за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей…. Нотариальные палаты выполняют и другие специфические публично значимые задачи….Именно в силу публичного предназначения нотариальных палат для их организации неприемлем принцип добровольности, характерный для членства в других объединениях».

В Постановлении от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» Конституционный Суд РФ отмечает, что «одним из таких средств, направленных на защиту как частных, так и публичных интересов, является институт банкротства. В рамках его правовой регламентации с учетом конституционных принципов соразмерности государственного вмешательства в права и свободы граждан, баланса частных и публичных интересов федеральный законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономные публично-правовые субъекты – саморегулируемые организации арбитражных управляющих».

В определении от 01.06.2010 № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывается, что «адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи».

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на иные субъекты, не относящиеся к

системе публичной власти, а соответствующие гарантии могут быть им установлены в порядке дополнительного обеспечения прав и свобод человека и гражданина с учетом в том числе характера деятельности тех или иных организаций, как имеющей публично-правовое значение, и конкретных условий развития политико-правовой системы Российской Федерации. Такой же позиции придерживается Европейский Суд по правам человека при рассмотрении вопросов об ответственности государства за действия негосударственных организаций в случае, если такие организации выполняют публичную функцию (постановления от 23 ноября 1983 года по делу «Ван дер Мюсселе (Van der Mussele) против Бельгии», от 25 марта 1993 года по делу «Костелло – Робертс (Costello – Roberts) против Соединенного Королевства», от 16 июня 2005 года по делу «Шторк (Storck) против Германии» и др.) (постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19 – П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного собрания Ростовской области»).

Представляется, что для отнесения того или иного субъекта к указанным организациям необходимо определить, какие именно публичные полномочия он выполняет. Более того, АПК РФ прямо указывает, что данные полномочия должны быть переданы соответствующему субъекту федеральным законом. По нашему мнению, наличие именно этих двух критерием является решающим для рассмотрения дела в порядке главы 24 АПК РФ. Целесообразно также определить, наделен ли соответствующий субъект властными полномочиями, дающими ему право осуществлять контроль за деятельностью граждан и организаций в той или иной сфере. Причем данные отношения должны носить «вертикальный» характер, поскольку в них отсутствует юридическое равенство сторон.

Необходимо обратить внимание на то, что термин «полномочия» не следует смешивать с понятием правосубъектности. Термин «полномочия» используется для определения объема прав и обязанностей конкретного субъекта права, тогда как правосубъектность более широкое понятие, определяющее возможность субъектов права не только иметь права и создавать обязанности, но и обладать способностью осуществлять их своими действиями и нести ответственность за них.

Когда речь идет о полномочиях, чаще всего имеют в виду орган государственной власти, местного самоуправления или иную организацию, т.е., как правило, юридическое лицо публичного права. Поэтому можно говорить о том, что именно в публичном праве термину «полномочия» и его содержанию придается большее значение. Его можно определить как законодательно закрепленную и обоснованную компетенцию органа публичной власти, включающую возможность совершения того или иного юридического действия. Следовательно, публичные полномочия означают, что эти действия совершаются от имени государства в целях выполнения отдельных его функций.

Что касается понятия «федеральный закон», то в данном случае необходимо исходить из традиционного понимания закона, в теории государства и права определяемого как нормативный акт, обладающий высшей юридической силой, регулирующий наиболее важные вопросы общественной жизни, который принимается в особом порядке высшим представительным органом государственной власти либо народом [3, с. 111]. Будучи нормативным правовым актом, закон содержит общеобязательные правила поведения и рассчитан на неоднократное применение, что отличает его от ненормативных актов.

Рассмотрим особенности статуса организаций, наделенных публичными полномочиями, на примере внебюджетных фондов.

Анализ судебной практики показывает, что в некоторых случаях по правилам главы 24 АПК РФ рассматриваются дела о законности предписаний Фонда обязательного медицинского страхования. Арбитражные суды обосновывают такую позицию следующим. Предписание Фонда обязательного медицинского страхования, вынесенное по результатам проведения проверки целевого использования средств в системе обязательного меди-

цинского страхования, касается определенного лица (что придает ему признак индивидуальной определенности, характерной для ненормативного правового акта), возлагает обязанность на конкретных лиц и устанавливает срок выполнения данной обязанности, подписывается руководителем Фонда обязательного медицинского страхования (что соответствует критерию обязательности), Фонд обязательного медицинского страхования осуществляет функции государственного управления в сфере обязательного медицинского страхования (т.е. правоотношение характеризуется юридическим неравенством сторон) (решение Арбитражного суда Оренбургской области от 26 ноября 2007 года по делу № А47 – 8353/07АК – 21).

Кроме того, полномочия Фонда обязательного медицинского страхования определены Федеральным законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации. Часть 1 статьи 6 указанного закона относит к полномочиям Российской Федерации в сфере обязательного медицинского страхования, переданным для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, организацию обязательного медицинского страхования на территориях субъектов Российской Федерации. А часть 2 статьи 7 этого же закона определяет, какие права и обязанности по осуществлению полномочий, переданных в соответствии с частью 1 статьи 6, имеет Федеральный фонд. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования реализует государственную политику в области обязательного медицинского страхования граждан как составной части государственного социального страхования (пункт 1 Устава Фонда обязательного медицинского страхования [4]). Поскольку Фонд может предоставлять организациям денежные средства, контролировать их использование, можно говорить об экономическом характере его деятельности, т.е. дела с его участием подведомственны арбитражным судам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Фонд обязательного медицинского страхования, осуществляет отдельные функции государственного контроля в соответствие с предоставленными ему федеральным законом полномочиями, следовательно, его решения, действия (бездействие) должностных лиц Фонда могут обжаловаться в порядке административного судопроизводства, предусмотренном главой 24 АПК РФ (постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2008 года по делу № 18АП – 297/2008).

Частноправовые нормы не могут применяться к актам, изданным Фондом обязательного медицинского страхования. Его предписания устанавливают обязательные для исполнения действия в одностороннем порядке. А сам статус Фонда устанавливается публичными нормами. Следовательно, они относятся к административным актам и должны обжаловаться в порядке административного производства (решение Арбитражного суда Оренбургской области от 26 ноября 2007 года по делу № А47 – 8353/2007АК – 21, постановление ФАС Уральского округа от 19 мая 2008 года по делу № Ф09 – 3604/08 – С1).

В судебной практике присутствует и другая точка зрения, согласно которой предписание Фонда ненормативным актом не признается, а само правоотношение рассматривается как гражданско-правовое. Причем суды указывают на необходимость в ходе судебного разбирательства исследовать вопрос о правовой природе как самого предписания, так и характера правоотношения. Вследствие этого суды прекращают производство по делу (постановление ФАС Уральского округа от 23 апреля 2008 года по делу № Ф09 – 2859/08 – С1).

Чаще всего в подобных решениях указывается на то, что ненормативные акты должны быть адресованы конкретному лицу, которому, собственно, и адресуется исполнение определенной обязанности. Причем стороны находятся в неравном с юридической точки зрения положении, поскольку одна из них обладает властными распорядительными полномочиями в отношении другой стороны. При отсутствии указанных признаков акт не может признаваться ненормативным и обжаловаться в порядке главы 24 АПК РФ (постановление ФАС Поволжского округа от 21 сентября 2004 года по делу № А06 – 633У – 4/04).

Отказывая в рассмотрении законности предписания внебюджетных фондов, суды также ссылаются на наличие гражданско-правового договора, лежащего в основе оказания услуг (например, медицинских) гражданам в рамках обязательного медицинского страхования. Сторонами договора как раз и выступают Фонд обязательного медицинского страхования и учреждение здравоохранения. В рамках данного договора больница обязана обеспечить целевое и рациональное использование средств, выделяемых на нужды обязательного медицинского страхования. Поэтому нецелевое использование данных средств, по мнению судов, порождает гражданско-правовое обязательство неосновательного обогащения (постановление ФАС Уральского округа от 23 апреля 2008 года по делу № Ф09 – 2859/08 – С1). В связи с этим предписание Фонда не обладает признаками административного акта и не носит властного характера.

Гражданско-правовые нормы применяются к указанному договору и при рассмотрении споров, возникающих из отношений сторон такого договора, например, в случае взыскания убытков с Фонда обязательного медицинского страхования, причиненных неоказанием медицинских услуг, а также при взыскании с учреждений здравоохранения использованных не по целевому назначению денежных средств (постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 марта2008 по делу № А26 – 4605/2007; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15 июля 2013 по делу № А74 – 1797/2013.).

Представляется, что более точной будет обоснованная выше точка зрения, согласно которой правоотношения, возникающие с участием Фонда медицинского страхования, будут носить публично-правовой характер. Фонд не может рассматриваться как субъект гражданско-правовых отношений, поскольку, несмотря на заключение договора страхования со страхователями, он носит характер обязательного и в большей части регламентируется не Гражданским кодексом РФ, а Законом об обязательном медицинском страховании, который и определяет порядок распределения бюджетных средств Фонда. Этот вывод также находит подтверждение в судебной практике (постановление ФАС Уральского округа от 19 мая 2008 по делу № Ф09 – 3604/08 – С1).

В литературе также можно найти точку зрения, в соответствии с которой обязательное медицинское страхование является составной частью социального страхования (ст. 1 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования»). Этот вывод обосновывается общностью целей обоих видов страхования – защитой населения от возможных неблагоприятных последствий в связи с изменением уровня доходов человека и невозможностью получения минимума услуг, необходимых для существования. В основе и медицинского, и социального страхования лежат обязательные, публично-правовые, начала, что не свойственно гражданскому праву, базирующемуся в основном на принципах диспозитивности и юридического равенства сторон [5, с. 31].

Несмотря на наличие договорных отношений между Фондами страхования и учреждениями здравоохранения характер этого договора административно-, а не гражданско-правовой, т.к. одной из сторон такого договора является организация, наделенная публичными полномочиями и осуществляющая контроль за целевым использованием бюджетных средств, а предметом договора – выполнение функций, возложенных на нее государством [6, с. 15]. Поэтому даже наличие договора не должно рассматриваться как единственное и безусловное доказательство существования между сторонами гражданско-правовых отношений.

Аналогичными полномочиями обладают Фонд социального страхования и Пенсионный фонда РФ.

Так, Фонд социального страхования является страховщиком в силу прямого указания ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 года «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». В его компетенцию входит управление средствами государственного социального страхования (пункт 1 Постановления Правительства РФ «О Фонде социального страхования Российской Федерации»). Будучи специализированным финансово-кредитным

учреждением при Правительстве РФ, Фонд вправе контролировать деятельность страхователей по исполнению ими своих обязанностей, связанных с правильным исчислением и своевременной уплатой страховых взносов и за правильностью выплаты обязательного страхового обеспечения (подпункт 8 пункта 2 статьи 18 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», статья 3 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»). Таким образом, можно говорить о том, что Фонд социального страхования наделен законодателем публичными полномочиями в сфере осуществления государственной социальной политики и правом контроля за целевым использованием средств социального страхования.

Пенсионный фонд РФ, будучи страховщиком, осуществляющим обязательное пенсионное страхование в РФ (статья 5 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»), также вправе проводить у страхователей проверки правильности начисления и уплаты страховых взносов, требовать устранения выявленных нарушений. Кроме того, в обязанности Пенсионного фонда входит осуществление контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, обеспечивать целевое использование средств обязательного пенсионного страхования, а также осуществлять контроль за их использованием (ст. 13 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»). Следовательно, реализуя государственную политику в сфере обязательного пенсионного страхования граждан, Пенсионный фонд также выполняет возложенные на него государством функции, реализуя публичные полномочия.

Таким образом, для того, чтобы дело рассматривалось в арбитражном суде по правилам главы 24 АПК РФ, необходимо установить:

1) какие именно публичные полномочия выполняет организация, чей ненормативный акт, решение, а также действие (бездействие) должностного лица обжалуются в арбитражном суде;
2) предоставлены ли эти полномочия федеральным законом;
3) наделен ли соответствующий субъект властными полномочиями, исключающими юридическое равенство сторон, дающими ему право осуществлять контроль за деятельностью граждан и организаций в той или иной сфере.

Литература

1. *Пастухова М.В.* Разрешение споров, связанных с нарушением органами государственных внебюджетных фондов процедуры проведения проверок в отношении плательщиков страховых взносов и порядка принятия решений по их результатам // Арбитражные споры. 2014. № 3.
2. *Петров М.* Возможность и пределы применения главы 24 АПК РФ в спорах с коммерческими организациями, наделенными публичными полномочиями. [Электронный ресурс] URL: http://zakon.ru/Blogs/vozmozhnost_i_predely_primeneniya_glavy_24_apk_rf_v_sporax_s_kommercheskimi_organizaciyami_nadelenny/5183.
3. *Алексеев С.С.* Теория государства и права. М., 2011.
4. Постановление Правительства РФ от 29 июля 1998 года № 857 в ред. от 27 сентября 2014 года «Об утверждении устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3902.
5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (Книга 3). М.: Статут, 2006.
6. *Розенфельд В.Г., Старилов Ю.Н.* Проблемы современной теории административного договора // Правоведение. 2006. № 4.

Kulik Tatiana Urievna, Candidate of law, Associate professor of the department of processional law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: rostnev@yandex.ru

REMEDIAL PROBLEMS OF DETERMINING THE STATUS OF ORGANIZATIONS WITH INDIVIDUAL PUBLIC OR OTHER PUBLIC AUTHORITY

Abstract

The article considers the problem of determining the procedural status of organizations that do not apply to public authorities or local governments but endowed with certain state or other public authority, which is important in determining the jurisdiction and procedure of dealing with disputes involving such organizations in the arbitration process.

Keywords: *public relations, challenging decisions, actions (inaction), the administrative proceedings.*

References

1. *Pastuhova M.V.* Razreshenie sporov, svyazannyh s narusheniem organami gosudarstvennyh vnebudzhetnyh fondov procedury provedeniya proverok v otnoshenii platel'schikov strahovyh vznosov i poryadka prinyatiya resheniy po ih rezul'tatam // Arbitrazhnye spory. 2014. № 3.
2. *Petrov M.* Vozmozhnost' i predely primeneniya glavy 24 APK RF v sporah s kommercheskimi organizaciyami, nadelennymi publichnymi polnomo-chiyami. [Elektronniy resurs] URL: http://zakon.ru/Blogs/vozmozhnost_i_predely_primeneniya_glavy_24_apk_rf_v_sporax_s_kommercheskimi_organizaciyami_nadelenny/5183.
3. *Alekseev S.S.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2011.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 iyulya 1998 goda № 857 v red. ot 27 sentyabrya 2014 goda «Ob utverzhdenii ustava Federal'nogo fonda obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 32. St. 3902.
5. *Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V.* Dogovornoe pravo. Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug (Kniga 3). M.: Statut, 2006.
6. *Rozenfel'd V.G., Starilov Yu.N.* Problemy sovremennoy teorii administrativnogo dogovora // Pravovede-nie. 2006. № 4.

УДК 343.1

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Чушенко Дмитрий Николаевич аспирант кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54) E-mail: Retwizan@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с институтом преюдиции в отечественном законодательстве и влиянием ее на эффективность судебной деятельности. Раскрываются вопросы нормативного регулирования преюдиции в отечественном законодательстве в период с середины XIX века и по настоящее время, а также проблемы правоприменительной практики.